

Глава 28. Больше не люблю Слова Тан Юлань прозвучали, как удар грома. Лицо Цзян Шисюня исказилось от злости. Он любил детей, Фэн Баочжи была мила и послушна, но ее отец, Фэн Эргоу, был не из благородных. Поэтому к Фэн Баочжи он испытывал больше жалости и любви. Разумеется, он всегда четко разделял чужих дочерей от своей, и его любимицей, конечно, оставалась его драгоценная малышка, Чжучжу. Сейчас Фэн Баочжи совершила поступок, который он не мог простить: она украла жемчужный кулон, и он был разочарован. Но, помня, что она всего лишь ребенок, а кулон нашёлся, он не собирался с ней разбираться. Однако, как же эта семейная реликвия, этот кулон, могла быть такой удивительной! Внутри него скрывался пространственный карман! Он прожил столько лет, и никогда не слышал о такой немыслимой вещи! Если бы Чжучжу не нашла подвеску, она попала бы в руки Фэн Баочжи... В сердце Цзян Шисюня застряло осколок ледяной иголки, и он больше не мог любить Фэн Баочжи. Одна только мысль об этой возможности причиняла ему невыносимую боль. Тан Юлань наблюдала за его реакцией и ощутила, как в её сердце вспыхивает ярость. - Дракон рождает дракона, а феникс - феникса! - с ехидной усмешкой прошипела она. - А у крысы отпрыск - только дырки в стене! Фэн Эргоу - отбросы общества, какие же добрые дела может совершить его дочь?! Не давай им впредь себя обманывать! А та, Сюэ Бинцин, - продолжала Тан Юлань, - сегодня у Фэн, то и дело твердила, какая её дочка умница, и как бы она хотела, чтобы Чжучжу училась у нашей. Неужели ты не услышал, как она намекает на то, что наша Чжучжу глупа? Как будто она не понимает. Наша Чжучжу никогда не прятала чужих украшений! Обычно, после таких речей, Цзян Шисюнь делал ей замечание, ведь в конце концов, Фэн Баочжи всего лишь ребёнок. Но теперь он чувствовал, что Тан Юлань права. Фэн Баочжи так и не призналась, что взяла кулон, а это действительно дурной поступок. И Сюэ Бинцин, как же он мог не заметить её скрытый смысл? Чжучжу, в конце концов, помогла спасти Фэн Эргоу, что за доброта в этой маленькой душе. Цзян Шисюнь, размышляя об этом, болезненно прижал к себе Цзян Чжиин и нервно зашептал: - Чжучжу, не говори никому об этом, понимаешь? Никому, ни словечка, слышишь? Девочка сделала вид, что не понимает: - Дядя, разве нельзя рассказывать? Она была не глупа и, конечно же, никому ничего не расскажет. Но ведь она была всего лишь четырёхлетним ребёнком, и когда нужно было изобразить наивность, она делала это мастерски. Цзян Шисюнь с серьёзным лицом проговорил: - Нет, никому, слышишь? Если кто-то узнает, плохие люди заберут Чжучжу, и она никогда больше не увидит родителей. Цзян Чжиин тут же вцепилась в него: - Тогда я никому не скажу, я не хочу оставлять маму с папой! Взглянув на пустой двор, Цзян Шисюнь всё ещё тревожился. Он просто взял Чжучжу на руки и отнёс её в комнату, Тан Юлань нервно следовала за ними. Затем они закрыли дверь и Цзян Шисюнь начал расспрашивать Чжучжу о пространстве. Чжучжу рассказала всё, что могла, и даже продемонстрировала им, как работает этот карман. Однако все вещи она прятала в своё собственное пространство. Ведь пространственный карман Shennong ещё не был до конца развёрнут, ему нужны были обновления, чтобы создать хранилище. Без хранилища нельзя было хранить множество предметов. Цзян Шисюнь и Тан Юлань были поражены, а узнав, что Shennong Space позволяет выращивать растения и разводить животных, их радости не было предела. Поле в деревне было общим, и у каждого дома был только небольшой участок личной земли, где приходилось выращивать зерно и овощи. Для домашней птицы и скотины места было мало. Как можно было прокормить семью на таком участке? Теперь же, когда у них был Shennong Space, они могли выращивать сколько угодно! (Конец главы)